

Проблемы обеспечения прав задержанного в досудебном уголовном производстве

Аннотация: Рассматривается понятие и виды задержания в досудебном уголовном производстве.

Исследуются проблемы обеспечения прав задержанных, происходящие из наличия коллизий между положениями уголовно-процессуального закона.

Даются предложения по изменению законодательства.

Ключевые слова: задержание, права задержанного, судопроизводство, мера принуждения, коллизии, лишение свободы, законность.

Уголовно-процессуальное задержание представляет собой краткосрочное досудебное лишение свободы со всеми присущими данному понятию признаками. Как справедливо отмечает С.И. Яров, острота данной меры уголовно-процессуального принуждения определяется тем, что она, как правило, применяется органами дознания (прежде всего, конечно, полицией) и следователями, во-первых, вне предварительного судебного и прокурорского контроля, а во-вторых, при наличии оснований, которые не предполагают полной доказанности виновности лица в совершении преступления (10, с. 11-12).

Ряд проблем задержания разрешает «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года, однако много проблем все еще требуют своего разрешения (6, с. 205-212).

Согласно ст. 7.0.39 УПК, задержание, как мера процессуального

♦ Джамалов Илькин Джалил оглы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан)
E-mail: djamalov_i@mail.ru

принуждения - это в случаях и порядке, предусмотренных УПК, содержание лица в местах временного содержания с краткосрочным ограничением его свободы (9, с. 10).

Задержание как мера процессуального принуждения в досудебном уголовном производстве производится в целях выяснения причастности к преступлению, разрешения вопроса о предъявлении обвинения, применении или изменении меры пресечения. Мотивами применения данной меры уголовно-процессуального принуждения принято считать основанные на объективных обстоятельствах дела, служащих основаниями для задержания, субъективные побуждения соответствующего должностного лица, не допустить, чтобы лицо, подозреваемого в преступлении: а) уклонилось от дознания, следствия, или суда; б) воспрепятствовало производству по уголовному делу; в) продолжало преступную деятельность.

В теории уголовного судопроизводства принято выделять также условие задержания подозреваемого (1, с. 96-97). По уголовно-процессуальному законодательству Азербайджанской Республики, такими условиями в досудебном уголовном производстве являются возникновение подозрения о совершении лицом преступления и наличие соответствующего постановления органа уголовного преследования.

Моментом задержания считается официальное объявление управомоченного должностного лица гражданину о том, что он задерживается по конкретному основанию. Именно с этого момента между сотрудником правоохранительного органа и физическим лицом возникает правоотношение, глубинный смысл которого заключается в том, что свободный гражданин утрачивает свободу и побег пресекается силой вплоть до применения оружия. Гражданин обязан подчиниться задержанию, а неподчинение и сопротивление также пресекаются силой с соблюдением правил уголовно-правовых институтов необходимой обороны, крайней необходимости и правомерности вреда, причиненного при задержании (5, с. 114-121).

На практике определение момента задержания встречается с определенными трудностями. Официальное объявление лицу о его задержании

может быть не сделано или же сделано позже, но фактически оно будет лишено свободы со всеми присущими данному понятию признаками.

Кроме того, как представляется, в законе недостаточно четко проведена грань между лишением свободы при задержании и при принудительном производстве следственных действий и приводе.

Согласно ст. 147.1 УПК, в досудебном уголовном производстве может быть применено задержание вследствие возникшего подозрения в совершении преступления, задержание лица для предъявления обвинения и задержание обвиняемого за нарушение условий меры пресечения (9, с. 159).

Задержание в досудебном уголовном производстве может применяться до возбуждения уголовного дела, одновременно с возбуждением уголовного дела и в процессе расследования уголовного дела.

Иные случаи задержания и ограничения свободы в досудебном уголовном производстве являются незаконными. Примерами незаконного задержания и ограничения свободы является: содержание людей в служебных кабинетах или иных помещениях; задержание без последующего протоколирования и регистрации; задержание в административном порядке; без оснований; по надуманным основаниям и др.

Европейский суд постановил, что фраза «в порядке, установленном законом» в статье 5 (1) Европейской конвенции относится к внутреннему законодательству, но что само внутреннее законодательство «должно соответствовать принципам, содержащимся в Европейской конвенции» (8, с. 51-52).

Комитет по правам человека дал разъяснения о том, что термин «произвольный» в статье 9 (1) Международного Пакта о гражданских и политических правах относится не только к «противозаконному» задержанию, но должен толковаться шире, включая элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости» (7, с. 62).

Вместе с тем, необходимо отметить, что согласно ст. 207.4 УПК, до возбуждения уголовного дела запрещается применение мер процессуального принуждения, что в случае с задержанием образует коллизию.

Кроме того, порождают коллизию между понятиями «подозреваемый» (ст. 90 УПК) и «обвиняемый» (ст. 91 УПК) случаи задержания лица для предъявления обвинения (3, с. 49).

Так, согласно ст. 91 УПК, физическое лицо, в отношении которого следователем, прокурором или судом вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, признается обвиняемым. Согласно ст. 90 УПК, в качестве подозреваемого признается физическое лицо, в отношении которого вынесено постановление о задержании для предъявления обвинения.

Таким образом, лицо, уже получившее статус обвиняемого, при вынесении постановления о его задержании, трансформируется в подозреваемого, статус которого не аналогичен.

Задержание вследствие возникшего подозрения в совершении преступления - одна из форм применения в досудебном уголовном производстве неотложной меры процессуального принуждения в виде задержания как необходимого и законного исключения из права на свободу.

Подозрение в уголовном процессе - это основанное на сомнениях предположение участника уголовного процесса о действиях, намерениях, событиях или явлениях, обусловленное незавершенностью психических процессов восприятия, воображения, памяти, мышления и др. Непосредственность предположения - результат личного восприятия, мышления и иных психических процессов (1, с. 61).

Согласно ст. 5 Европейской конвенции, одной из ситуаций, обосновывающей задержание, является необходимость передачи кого-либо компетентным органам государства «по обоснованному подозрению в совершении правонарушения» (6, с. 237). Европейский суд постановил, что подозрения, оправдывающие задержание, являются обоснованными, когда имеются «факты или информация, способная убедить независимого наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить преступление» (8, с. 112). Таким образом, обоснованное подозрение в совершении преступления - это предположение о совершении кем-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, основанное на объективной и убедительной информации,

восприятие и осмысление которой возможно непосредственно и опосредственно.

Как отмечалось И.М. Абдулиным, в данном случае речь идет об обязательности двух этапов восприятия и осмысления информации о совершении каким-либо лицом преступления, причем второй из этапов, в ряде случаев, является условным. На первом этапе должностное лицо, компетентное произвести задержание, воспринимает и осмысливает такую информацию либо непосредственно (если лицо лично им застигнуто на месте происшествия при совершении преступления или после него; если в жилище или ином месте лично им обнаружены явные следы, орудия преступления и т.п.), либо опосредственно (от потерпевшего либо других очевидцев происшествия и т.п.).

На втором этапе предполагается либо происходит передача этой же информации от должностного лица (следователя, прокурора, дознавателя или иного сотрудника органа дознания) другому лицу и, в случае согласия последнего с приведенными доводами, подозрение может быть признано обоснованным.

Как правило, второй этап передачи, восприятия и оценки информации является условным, однако лицо, предполагающее совершить задержание, должно мысленно прооппонировать себе в качестве независимого наблюдателя, возможно адвоката или судьи, известных своей придирчивостью и дотошностью (1, с. 170-172).

Обоснованные подозрения, основанные ' на непосредственном и опосредственном восприятии и осмыслении информации могут возникнуть в случае задержания лица на месте при совершении преступления, при обнаружении у него либо в его жилище орудий и предметов преступной деятельности, явных следов преступления (кровь, сперма, ранения и т.п.), конкретных заявлений потерпевших либо других очевидцев происшествия и т.п.

Подозрения являются обоснованными при наличии нескольких неоднородных источников информации, что не исключает объективности и достоверности одного из них.

Поскольку задержание вследствие возникшего подозрения в совершении преступления может быть применено дознавателем, иным сотрудником органа дознания, следователем или прокурором, то такое подозрение должно возникнуть непосредственно у перечисленных участников уголовного процесса, в том числе и путем опосредственного восприятия и осмысления информации.

Деление данного вида задержания на два вида (непосредственное и наличие других данных) условно, поскольку в обоих случаях необходимо наличие возникновения непосредственного подозрения у участников уголовного процесса (дознаватель, иной сотрудник органа дознания, следователь, прокурор), компетентных осуществить задержание.

Законодатель подразделяет условия задержания вследствие возникшего подозрения в совершении преступления на две группы:

- а) при непосредственно возникшем подозрении (ст.ст. 148.2.1, 148.2.2, 148.2.3);
- б) при наличии других данных (ст. ст. 148.3.1, 148.3.2, 148.3.3).

Условиями задержания при непосредственно возникшем подозрении являются:

- лицо застигнуто при совершении либо непосредственно после этого на месте совершения преступления;
- потерпевший либо другие очевидцы происшествия прямо указывают на лицо как совершившее преступление;
- на теле, одежде или других используемых предметах лица, при нем, в его жилище, транспортном средстве обнаружены явные следы совершенного преступления (9, с. 160).

Словосочетание «лицо застигнуто при совершении преступления» в определенных случаях, предусмотренных УК, охватывает не только действия по исполнению преступления, но и по его подготовке (например, приобретение огнестрельного оружия для совершения убийства, подкоп к хранилищу, составление плана разбойного нападения и т.п.).

Лицо может быть застигнуто на месте преступления непосредственно после его совершения, когда совокупность временного и территориального признаков нахождения лица относительно события и места совершения преступления дают основание для подозрений в отношении него. Например, при выходе из чужой квартиры, в нескольких шагах от трупа и т.п.

Законом не оговорено время, по истечению которого информация потерпевших или других очевидцев происшествия считается недостоверной, однако при ее оценке следует учитывать особенности человеческой памяти. Разрыв во времени, в том числе значительный, между совершением преступления и задержанием может быть также в случае обнаружения следов преступления в жилище лица, либо на принадлежащем ему транспортном средстве, если соответствующие следственные действия (обыск, осмотр и т.п.) произведены не в качестве неотложных и первоначальных (2, с. 20-26).

Условия, предусмотренные в ст. 148.3 УПК, сами по себе, без наличия других данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, не являются основанием для задержания.

Попытка лица скрыться с места происшествия предполагает активные умышленные действия по перемещению с территории, где оно должно было продолжать находиться в связи с ситуацией преступления либо исполнением каких-либо обязанностей или условий.

Для правильной оценки действий лица необходимо учитывать, что, в ряде случаев, побег с места происшествия обусловлен страхом, нежеланием фигурировать в материалах уголовного дела и т.п.

Уклонение от общения с органом, осуществляющим уголовный процесс, должно быть подтверждено соответствующими документами (протоколами, повестками, телефонограммами и т.п.), свидетельствующими об осведомленности лица о его вызовах.

Наличие прописки по определенному адресу не есть наличие постоянного места жительства, как отсутствие прописки не есть отсутствие постоянного места жительства.

Неустановление личности лица может быть основанием для его задержания только тогда, когда лицо умышленно скрывает либо иными способами препятствует установлению данных, необходимых для его отождествления и все возможности для этого исчерпаны.

При наличии одного из оснований, предусмотренных статьями 148.1 и % 148.2 УПК, законодатель предусматривает возможность задержания лица в течение 24 часов до возбуждения уголовного дела. Представляется, что данное положение находится в коллизии с другими положениями УПК, поскольку при его применении процессуальная фигура подозреваемого появляется до возбуждения уголовного дела и при отсутствии иных материалов, связанных с уголовным преследованием, что исключает наличие уголовного процесса, его участников, сторон и т.п.

Так, отсутствие совокупности проведенных процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений по уголовному преследованию, обуславливает отсутствие уголовного процесса, поскольку является его понятием (дефиницией), предусмотренной ст. 7.0.3 УПК. Отсутствие уголовного процесса исключает наличие его участников и сторон, а отсутствие уголовного дела исключает отсутствие доказательств, собранных путем проведения процессуальных действий в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Отсутствие доказательств, собранных в установленном законом порядке, исключает доказывание и т.п. и т.д., а также защиту от подозрений, возможность осуществления прав подозреваемого, в том числе, права представлять доказательства. Нет статуса подозреваемого - не должно быть подозреваемого (3, с. 66-68).

Статья 148 УПК не содержит положений, предусматривающих вынесение постановления о задержании, однако согласно ст. 90.7.3 УПК подозреваемый имеет право получить копию постановления о задержании. В связи с этим, каждое задержание должно быть оформлено постановлением, обосновывающим принятое решение, которое может быть вынесено до задержания (если данные лица известны) либо незамедлительно после него.

В связи с тем, что срок задержания входит в срок ареста и отбытия наказания, его исчисление должно производиться с момента фактического лишения свободы, а не с момента составления протокола. За исключением случаев участия в допросах или иных следственных действиях, в том числе проводимых принудительно, лицо считается задержанным, если принудительно путем физического или психического воздействия лишается реальной возможности передвигаться в неограниченном пространстве по собственному желанию или удерживается должностными лицами, правомочными осуществить задержание, более времени, необходимого для установления его личности, что как правило, составляет нескольких минут.

Что касается задержания лица для предъявления обвинения, то содержание ст. 150.1 УПК представляется неполным и противоречивым, что без законного толкования способно серьезно затруднить ее применение.

Так, согласно первого сочетания слов (предложения) статьи 150.1. УПК, следователь или прокурор вправе задержать лицо для предъявления обвинения, если оно проживает в другой местности, либо место его пребывания не известно. В отличие от ст. 148.3.2 УПК, понятие «проживание в другой местности» в данном случае имеет другое значение и должно быть четко оговорено в законе.

Поскольку, постановление о задержании лица для предъявления ему обвинения за пределами Азербайджанской Республики юридической силы не имеет и не исполняется, т.к. иное международными договорами не предусмотрено (большинство международных договоров предусматривают задержание по ходатайству, полученному по почте, телеграфу и т.п.), то под другой местностью в ст. 150.1 УПК следует понимать другую административно-территориальную единицу Азербайджанской Республики, значительно удаленную от места совершения преступления.

Представляется, что задержание, т.е. лишение свободы лица лишь в связи с отдаленностью его проживания, противоречит праву на свободу и принципу справедливости уголовного судопроизводства. Также, противоречит праву на свободу и принципам справедливости и презумпции невиновности задержание

лица в связи с тем, что орган уголовного преследования не может установить место его пребывания.

Задержание лица для предъявления обвинения в обоих случаях может быть признано обоснованным, если лицо скрывается (уклоняется) от органа уголовного преследования и это подтверждено комплексом соответствующих документов (копиями врученных повесток, телефонограмм, рапортами работников дознания о невозможности исполнения привода, объяснениями членов семьи, родственников, соседей и т.п.).

В досудебном производстве особое внимание должно быть уделено проблемам обеспечения прав задержанного. Под обеспечением понимается создание условий для использования задержанными подозреваемыми или обвиняемыми своих прав, предусмотренных УПК.

Права подозреваемого и обвиняемого перечислены в ст.ст. 90 и 91 УПК, однако в ст. 153 УПК речь идет лишь об обеспечении прав лиц, задержанных в порядке ст.ст. 147 - 152 УПК.

Обеспечение прав является обязанностью всех сотрудников органов, осуществляющих уголовный процесс, но закон особо выделяет обязанности сотрудников мест временного задержания как непосредственно осуществляющих лишение свободы в форме задержания.

Представляется, что ориентиром в этом должны служить «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», принятые в 1955 г. первым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (6, с. 213-228).

Статья 153 УПК предусматривает обеспечение следующих прав задержанного:

- своевременно знать причины задержания;
- не давать показания против себя и близких родственников;
- пользоваться защитником;
- сообщить о своем задержании;
- бесплатно пользоваться услугами переводчика;
- на уважении чести и достоинства;

- охрану здоровья;
- своевременно предстать перед судом;
- на свободу (не быть задержанным более времени, установленного законом);
- не подвергаться наказанию (задержанию) дважды за одно и то же.

Для того, чтобы каждый задержанный мог надлежаще оспаривать законность своего задержания, он должен быть немедленно (т.е. в момент задержания) поставлен в известность о причинах его задержания.

Это право личности закреплено в статье 67 Конституции Азербайджанской Республики, статье 9(2) МПГПП, принципе 10 Свода принципов, статье 5(2) Европейской конвенции и других международных документах (6, с. 237).

Статья 67 Конституции Азербайджанской Республики гласит: «Каждому лицу, задержанному, арестованному, обвиняемому в совершении преступления, со стороны компетентных государственных органов должны быть немедленно разъяснены его права и причины его задержания, ареста, а также привлечения к уголовной ответственности (4, с. 20).

Объяснение причин задержания должно быть конкретным и включать четкое разъяснение правового и фактического основания для задержания.

В связи с этим, Комитет по правам человека заявил, что «недостаточно просто информировать задержанного о том, что он был арестован в связи с неотложными мерами безопасности, без указания существа обвинения против него» (7, с. 99-100).

Комитет по правам человека решил также, что имело место нарушение статьи 9(2) МПГПП в случае, когда задержанный был извещен лишь о том, что разыскивался в связи с расследованием убийства и в течение нескольких дней ему не сообщали о причинах задержания, ни об обстоятельствах преступления, ни о личности жертвы (7, с. 101).

Вместе с тем, в схожей ситуации, Европейский суд разъяснил, что статья 5(2) Европейской конвенции означает, что каждый лишенный свободы должен быть «извещен простым и понятным для него языком об основных правовых и фактических причинах его ареста, с тем, чтобы дать ему возможность, если он

захочет, обжаловать в суде законность ареста...», однако это не требует полного описания всех обвинений в момент ареста (8, с. 192-193).

Касаясь момента о времени уведомления о задержании, Комитет по правам человека постановил, что имело место нарушение статьи 9(2) МПГПП в случае, когда адвокат правозащитной организации в течение более двух суток удерживался без сообщения о причинах его задержания (7, с. 104).

«Термин» незамедлительно толкуется в международных документах довольно четко, однако допускаются исключения, обусловленные неизбежными задержками, например, для поиска переводчика и т.п.

Так, в случае, когда задержанный с наркотиками, был информирован об обвинении против него через переводчика на следующее утро после задержания, Комитет по правам человека признал, что в данных обстоятельствах лицу должно было быть известно о причинах временного лишения свободы (7, с. 105).

В этой же связи, Европейский суд решил, что «промежуток в несколько часов» между временем задержания и допроса, который дает возможность задержанному понять причины ареста, «не может рассматриваться как выпадающий из временных рамок, налагаемых требованием незамедлительности, содержащимся в статье 5(2)» (8, с. 160-161).

Своевременность информирования лица о причинах задержания и имеющихся правах обеспечивается своевременностью протоколирования факта задержания и регистрации протокола, а также ознакомления с ним задержанного.

Представляется, что если орган уголовного преследования, в том числе и работники мест временного задержания, будут обязаны предоставить лицу возможность собственноручно сделать отметку в протоколе о времени ознакомления с ним, разъяснении ему прав, в том числе, права на защитника и переводчика, то это обеспечит своевременность и полноту составления и регистрации протокола, т.е. соблюдения прав задержанного.

Европейский суд постановил, что «...право хранить молчание на допросе в полиции и гарантии против самоизобличения являются общепризнанными

международными нормами, лежащими в сердцевине справедливого судебного процесса, в соответствии со статьей 6. Предоставляя обвиняемому защиту от неподобающего принуждения со стороны властей, эти гарантии служат для избежания судебных ошибок и обеспечения целей, изложенных в статье 6» (8, с. 271-272).

Согласно ст. 13 и 16 Конвенции против применения пыток, все заявления о принуждении к даче показаний или признанию вины, должны быть срочно и беспристрастно рассмотрены компетентными властями, включая судей (6, с. 119-130).

Право на защиту, включающее в себя право защищаться самому, с помощью законного представителя или пользоваться услугами защитника, закреплено в статье 61 Конституции Азербайджанской Республики и в ряде международных документов.

Составными частями данного права являются: своевременность уведомления; право на защиту с помощью адвоката; право на выбор защитника; право на получение бесплатной юридической помощи; право на конфиденциальное общение с защитником; право на опытного, компетентного и действенного защитника; запрещение притеснения и запугивания адвоката.

Помощь адвоката является одним из главных средств обеспечения защиты прав человека. Право на защиту с помощью адвоката распространяется на все этапы уголовного процесса, в том числе на все виды задержания. Данное право предусмотрено статьей 14(3)(d) МПГПП, принципом 1 Основных принципов участия адвокатов, статьей 6 (3)(с) Европейской конвенции, статьей 67 (1)(d) Статуса МУС) и другими документами.

Право на защиту обеспечивается положениями об обязательном участии защитника в уголовном процессе и процедурой отказа от услуг защитника, согласно которой подобное решение подозреваемого или обвиняемого обязательно фиксируется в протоколе при наличии их письменного заявления, поданного добровольно и с участием адвоката, подлежащего назначению в качестве защитника, который также подписывает этот протокол.

В случае, если задержанный отказывается от услуг защитника но не желает написать об этом заявления, факт отказа фиксируется протоколом, подписываемым адвокатом и работником места временного задержания.

Право на выбор защитника заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый по собственному усмотрению определяет адвоката, которому доверяет защиту своих интересов.

Комитет по правам человека определил, что право на выбор защитника (право на защиту) было нарушено, когда суд ограничил право выбора лишь двумя назначенными адвокатами (7, с. 206).

Кроме того, подозреваемый или обвиняемый не располагает неограниченным правом выбора адвоката, когда расходы оплачивает государство.

Согласно статье 14(3)(d) МПГПП, принципа 6 Основных принципов участия адвокатов, статьи 6(3)(c) Европейской конвенции государство должно предоставить бесплатную юридическую помощь (адвоката), когда это требует интересы правосудия, либо лицо не имеет средств, для оплаты его услуг.

Согласно принципа 8 Основных принципов участия адвокатов, принципа 18 Свода принципов и правила 93 Единых минимальных правил, лицам, лишенным свободы, должны предоставляться достаточное время и условия для встреч и конфиденциального общения с их адвокатами лично, по телефону или в письменной форме. Подобные встречи или телефонные переговоры могут происходить в пределах видимости, но не слышимости других людей.

Согласно принципа 6 Основных принципов участия адвокатов, когда интересы лица представляет назначенный адвокат, власти должны проследить за тем, чтобы он имел опыт и компетентность, соответствующие характеру преступления (6, с. 115).

Комитет по правам человека признал, что если назначенный адвокат работает неэффективно, власти должны заставить его выполнять свои обязанности надлежаще или сместить (7, с. 200).

Согласно общим комментариям Комитета по правам человека, адвокаты должны «иметь возможность давать советы и представлять своих клиентов в

соответствии с установленными профессиональными нормами и своими суждениями без какого-либо ограничения, воздействия, давления или неподобающего вмешательства от кого бы то ни было (7, с. 201).

Согласно принципа 18 Основных принципов участия адвокатов, власти должны следить за тем, чтобы адвокаты не отождествлялись с их клиентами и делами клиентов из-за того, что они их защищают.

Согласно принципа 19 Свода принципов, правила 92 Единых минимальных правил и правила 92 Европейских правил тюремного содержания, людям, находящимся в предварительном заключении, должны быть предоставлены необходимые условия для связи с семьей и близкими и для их посещений.

Эти права подлежат ограничению и контролю, только если это «необходимо в интересах отправления правосудия и для поддержания безопасности и порядка в учреждении».

Согласно принципа 16(1) Свода принципов, правила 92 Единых минимальных правил, правило 92 Европейских правил тюремного содержания и статьи 10(2) Декларации об исчезновении, каждый задержанный имеет право сообщить о себе семье и близким лично или при посредстве властей. Если человек переводится в другое место содержания, об этом незамедлительно должны быть извещены члены его семьи и близкие

Согласно статьи 36 Венской конвенции о консульских отношениях, правила 38 Единых минимальных правил, правила 44 Европейских правил тюремного содержания, статьи 10 Декларации о правах людей, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, иностранным гражданам, временно лишенным свободы, должны быть предоставлены условия для связи с представителями своих правительств и их посещений.

Если они являются беженцами или находятся под защитой межправительственных организаций, они имеют право на контакты с представителями соответствующих международных организаций.

Согласно принципа 14 Свода принципов, каждый задержанный, не владеющий в достаточной степени языком судопроизводства, имеет право на

предоставление информации о его правах и о том, как ими пользоваться, о причинах задержания или ареста и об обвинениях против него на понятном ему языке. Он также имеет право получить письменный документ с изложением причин его задержания, с указанием времени ареста и перевода его в место содержания под стражей, даты и времени препровождения к судье или другим уполномоченным лицам, а также данных о том, кто и когда его задержал, и где это происходило. Он также имеет право на переводчика для оказания помощи во всех правовых процедурах после задержания, в том числе бесплатно.

Библиография

1. Абдулин И.М. Задержание в уголовном процессе. - Казань, Умуд, 2007 - 261 с.
2. Агаев С.А. Задержание лица в качестве подозреваемого и его теоретические положения. Баку, Юридические науки и образование, № 18, 2005, с. 20-26
3. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики, (часть 1). Под ред. Сулейманова Д.И., Баку, Теффекюр, 2004. - 120 с.
4. Конституция Азербайджанской Республики. Баку, «Ганун», 2009. - 60 с.
5. Насибов К.Р. Проблемы обеспечения прав задержанного и участие в нем адвоката. Баку, Юридические науки и образование, №11, 2004. с. 114-121
6. Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Варшава, ОБСЕ/БДИПЧ, 2001.- 289 с.
7. Руководство по справедливому судопроизводству. Москва, «Права человека», 2003. - 496 с.
8. Сборник решений Европейского суда по правам человека. М., Атрибут, 2008. - 469 с.
9. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку, ЮЛ, 2007. - 552 с.
10. Яров С.И. Задержание как мера принуждения. Тверь, Арбалет, 2007. - 266 с.